

**ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ УСТАНОВЛЕНИЯ И РЕАЛИЗАЦИИ
УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ВЫПОЛНЕНИЕ РАБОТ ИЛИ ОКАЗАНИЕ УСЛУГ,
НЕ ОТВЕЧАЮЩИХ ТРЕБОВАНИЯМ БЕЗОПАСНОСТИ**

К.Ю. ЩЕРБАК

(Полоцкий государственный университет имени Евфросинии Полоцкой)

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9071-6560>

В статье автором сделан акцент на исследовании существующей сегодня проблемы расширения рынка оказываемых услуг и выполняемых работ и соответствии их требованиям безопасности для жизни и здоровья населения. Одним из способов борьбы с такими нарушениями является регламентация вопросов уголовной ответственности в нормах действующего уголовного законодательства. Автором рассматриваются проблемные вопросы применения уголовно-правовой нормы, предусмотренной ст. 338 УК, в части толкования признаков объективной стороны, установления несоответствия оказываемых услуг и выполняемых работ требованиям безопасности. Проводится анализ имеющихся подходов в вопросах применения рассматриваемой уголовно-правовой нормы в научной доктрине, а также судебной практике, на основании чего вносятся определенные рекомендации по применению уголовно-правовой нормы в целях обеспечения единообразного подхода в правоприменительной деятельности.

Ключевые слова: *здоровье населения, выполнение работ, оказание услуг, безопасность работы, безопасность услуги.*

Введение. В условиях стремительно развивающегося общества на сегодняшний момент существует широкий спектр реализуемой продукции, оказываемых услуг, выполняемых работ. Об этом свидетельствует и тот факт, что в последние годы происходит расширение диапазона оказываемых услуг: это и медицинские, косметологические услуги, например, по наращиванию, ламинированию ресниц, массаж, оформление бровей и т.д. Возрастающий спрос на различного рода услуги влечет риск того, что потребители могут столкнуться с недобросовестными субъектами, оказывающими их. Такого рода риски и сопровождающие их нарушения правил и требований безопасности вызывают беспокойство в связи с возможными негативными последствиями для жизни и здоровья потребителей. Последствия могут быть разнообразными, в том числе и аллергии, ожоги глаз и др., что свидетельствует о необходимости обеспечения должного контроля за сферой оказываемых услуг (выполняемых работ).

В связи с изложенным Республика Беларусь принимает меры по обеспечению права на охрану здоровья каждого человека. В этих целях одним из инструментов в вопросах противодействия рискам, возникающим в условиях стремительно развивающейся сферы услуг и работ, занимает весьма важное место и наличие уголовной ответственности в едином механизме обеспечения безопасности граждан. Общественные отношения в сфере обеспечения безопасности выполняемых работ и оказываемых услуг охраняются рядом уголовно-правовых норм. Центральное место занимает уголовно-правовая норма, предусмотренная ст. 338 Уголовного кодекса Республики Беларусь от 09.07.1999 г. № 275-3 (далее – УК), поскольку она предназначена для охраны здоровья населения (гл. 31 УК), ввиду того, что законодатель видит общественную опасность преступления в возможности наступления последствий, выразившихся в причинении вреда здоровью граждан как одному из важнейших благ¹.

Проведенный анализ показал, что доля исследуемых преступлений в структуре судимости незначительна, ряд исследователей отмечают невысокий удельный вес данных преступлений в общей структуре преступности. Проанализировав показатели о количестве вынесенных решений по делам о преступлениях, предусмотренных ст. 338 УК, можно наблюдать, что анализируемая уголовно-правовая норма является нечасто применимой, что может быть, на наш взгляд, обусловлено рядом причин.

Анализ законодательства, научной литературы, судебной практики позволяет выделить ряд проблем, связанных с привлечением лиц к уголовной ответственности по данной уголовно-правовой норме, что определяет направление и актуальность для дальнейшего исследования данного вопроса. Полагаем, что могут возникнуть сложности с уголовно-правовой оценкой общественно опасных деяний в связи с трудностями установления признаков элементов состава преступления из-за бланкетности диспозиции нормы, что в дальнейшем сможет создать препятствия для передачи дела прокурору для направления в суд и принятия итогового решения. Существующие проблемы могут быть вызваны и сложностями в толковании терминологии, используемой преимущественно из отраслевого законодательства в сфере защиты права потребителей, технического нормирования и стандартизации и т.д. В сфере правоприменения – это вопросы определения объекта преступления; установление признаков объективной стороны; необходимость обращения к различным требованиям и правилам безопасности; опреде-

¹ Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., № 275-3 : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 09.03.2023 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

ление понятий «работа» и «услуга», их важнейшей характеристики как «не отвечающие требованиям безопасности»; установление характера наступивших последствий; разграничение от смежных составов преступлений с учетом дифференциации работ и услуг и др.

Отдельные проблемные вопросы наступления уголовной ответственности за оказание услуг и выполнение работ, не отвечающих требованиям безопасности, в разные периоды времени исследовались и освещались в научных трудах и диссертациях ряда учёных, таких как, например, Р.М. Кравченко [1], А.В. Агафонов², А.В. Суханов³, И.С. Чуб⁴ и др. Тем не менее, существует необходимость в дальнейшем исследовании механизма уголовно-правовой охраны здоровья населения, прав потребителей при оказании услуг (выполнении работ), не отвечающих требованиям безопасности.

Основная часть. Одним из проблемных вопросов, требующих дальнейшего осмысления, на что следует обратить внимание при квалификации по ст. 338 УК – определение понятий «услуга» и «работа», их соотношение друг с другом. Термины «работа» и «услуги» неоднократно упоминаются в нормах гражданского законодательства в целом ряде глав и норм (гл. 37–39 и др.), в нормах Закона Республики Беларусь от 09.01.2002 г. № 90-3 «О защите прав потребителей»⁵ (далее – Закон № 90-3), однако в них не раскрываются.

Несмотря на отсутствие легального определения категорий «работы» и «услуги», законодатель пытается разграничивать их в нормах иных нормативных правовых актов, закрепляя в них исследуемые дефиниции.

Анализ нормативных определений рассматриваемых понятий, закрепленных в нормативных правовых актах, показал, что основной отличительный признак заключается в том, что результаты выполненной работы имеют материальное выражение, а оказание услуги заключается в деятельности (действиях) исполнителя, результаты которой не имеют материального выражения, реализуются и потребляются в процессе осуществления этой деятельности либо по её завершении и не предполагают передачу материального результата (например, абз. 16, 20 ст. 1 Закона Республики Беларусь от 13.07.2012 г. № 419-3 «О государственных закупках товаров (работ, услуг»)»⁶. Аналогичный подход прослеживается и в разъяснениях, которые были даны Министерством по налогам и сборам Республики Беларусь в письме от 21.01.2022 г. № 3-1-8/00179⁷. Таким образом, стоит заметить, что законодатель при описании рассматриваемых категорий для работ и услуг приводит признаки, отличающие их друг от друга. Особенностью Закона Республики Беларусь от 05.01.2004 г. № 262-3 «О техническом нормировании и стандартизации» (подп. 1.20, 1.34 п. 1 ст. 1) (далее – Закон 262-3) является использование законодателем при описании юридически значимых признаков понятия «услуга» словосочетания «результаты которой *могут* не иметь материального выражения», что свидетельствует о диспозитивности относительно результата⁸.

Несмотря на то, что услуги и работы в современном обществе и экономике – довольно распространенное явление, в научной литературе как экономического, так и правового характера, по-прежнему, ведутся дискуссии о правовой и экономической сущности рассматриваемых терминов, о том, в чем их сходство и различие. С точки зрения экономической теории под услугами понимаются экономический вид деятельности, «продукт деятельности», «результат деятельности», «неосязаемое действие», «выгода» и т.п. [2, с. 17]. В «Экономическом словаре» представлена такая трактовка понятия услуги, как «...специфический продукт труда, который не приобретает внешние формы, и потребительная стоимость которого в отличие от вещного продукта заключается в полезном эффекте живого труда» [3, с. 22]. По мнению М.Н. Малейной «услуга представляет собой такое действие, результат которого не овеществлен и неотделим от личности исполнителя» [4, с. 711]. Заслуживает внимания и позиция Д.И. Степанова, который указывает на такой отличительный признак услуги, как наличие результата операции в вещественности или овеществленности, тесно связанной с иными договорными отношениями⁹.

Во многих научных трудах институт услуг рассматривается в соотношении с иными смежными правовыми категориями, в частности, в сопоставлении с выполняемыми работами. В большинстве случаев в качестве основного критерия отграничения двух этих понятий выступает неосязаемость услуги и наличие овеществленного результата для работы. Так, например, как пишет В.С. Степанова: «Услуга нематериальна по форме и невещественна

² Агафонов А.В. Уголовная ответственность за производство, хранение, перевозку либо сбыт товаров и продукции, выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. – Красноярск, 2001. – 24 с.

³ Суханов А.В. Производство, хранение, перевозка либо сбыт товаров и продукции, выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности: уголовно-правовые аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. – Краснодар, 2014. – 34 с.

⁴ Чуб И.С. Производство, хранение, перевозка или сбыт товаров и продукции, выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности: проблемы законодательного описания и дифференциации уголовной ответственности: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. – Киев, 2011. – 218 л.

⁵ О защите прав потребителей [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь, 09 янв. 2002 г., № 90-3: в ред. Закона Респ. Беларусь от 05.01.2022 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

⁶ О государственных закупках товаров (работ, услуг) [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь, 13 июля 2012 г., №419-3: в ред. Закона Респ. Беларусь от 03.01.2023 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

⁷ О разъяснении [Электронный ресурс]: письмо М-ва по налогам и сборам Респ. Беларусь, 21 янв. 2022 г., № 3-1-8/00179 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

⁸ О техническом нормировании и стандартизации [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь, 05 янв. 2004 г., №262-3: в ред. Закона Респ. Беларусь от 05.01.2022 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

⁹ Степанов Д.И. Услуги как объекты гражданских прав: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. – М., 2004. – 36 с.

по содержанию. Поэтому ее нельзя потрогать или попробовать на вкус, завладеть ею; несохраняемость выражается в том, что услугу невозможно произвести впрок и хранить, накапливать заранее, т.е. ее нельзя законсервировать» [5, с. 111]. В литературе некоторые ученые критически подходят к существующему распространенному мнению об отсутствии овеществленного результата услуги во всех без исключения случаях. В этой части также считаем необходимым согласиться с той группой авторов, которые указывают, что «услуга может иметь и овеществленный результат, но для потребителя важен сам процесс и те действия, которые привели к данному результату, а такой результат не представляет самостоятельной ценности, а является составной частью способа оказания услуг» [4, с. 711].

Взаимосвязь данных признаков, которые в совокупности способствуют правильному определению того, являются ли выполняемые действия услугой, можно продемонстрировать на следующем примере: в процессе оказания субъектом косметологических услуг, например, по увеличению губ или чистке лица, совершается ряд необходимых действий, осуществляемых с целью удовлетворения потребностей потребителя услуги (у потребителей есть интерес в том, чтобы результатом стало изменение губ и состояния кожи лица), которые представляют ценность для потребителя и потребляются в процессе осуществления определенных действий, неразрывно связаны с их производством и в дальнейшем приводят к некому овеществленному результату, к изменениям во внешнем облике, в частности, изменениям размера губ и очищению кожи.

Отсутствие в уголовном законе оговорки относительно понятия «работ» и «услуг» в примечании или в диспозиции уголовно-правовой нормы позволяет говорить о том, что имеется отсылка к иному законодательству для определения смыслового значения данных терминов, т.е. эти термины следует понимать в том значении, что и в нормах отраслевого законодательства.

На основании изложенного с учетом законодательных разъяснений, содержащихся в положениях Закона № 262-3 и налоговом законодательстве, и выделения в научных и литературных источниках некоторых отличительных признаков услуг и работ, для целей уголовного закона понятие «услуги» можно понимать как «действия или деятельность, выполняемые в процессе взаимодействия исполнителя и потребителя в целях удовлетворения потребностей потребителя, результаты которой могут не иметь материального выражения, реализуются и потребляются в процессе осуществления этой деятельности»¹⁰. В свою очередь, работы следует понимать в смысловом значении Закона № 262-3: деятельность, результаты которой имеют материальное выражение и могут быть реализованы для удовлетворения потребностей потребителя¹¹.

Несмотря на имеющиеся разъяснения и нормативные определения, ввиду невозможности выделения исчерпывающего перечня критериев, позволяющих отграничить работы от услуг, все же могут возникать сложности с определением того, является ли результат деятельности работой или же услугой. С учетом того, что результат деятельности может выступать при определенных обстоятельствах как работа и как услуга, в каждом конкретном случае в первую очередь необходимо подходить к анализу признаков понятий «работа» и «услуга» в целях их правильного определения для применения уголовного закона.

Уголовно-правовой охране нормами ст. 338 УК подлежат как работы, так и услуги. Представляется весьма логичным, что в уголовном законодательстве невозможно привести исчерпывающего перечня выполняемых работ или оказываемых услуг в виду их многообразия, поэтому используется единый термин «работы и услуги». Более того, с учетом стремительно развивающегося общества, технологий, перечень таких услуг и работ постоянно расширяется, что еще раз подтверждает нерациональность указания на конкретные виды услуг (работ) в ст. 338 УК. В связи с изложенным сфера действия ст. 338 УК распространяется и на работы и услуги, о которых идет речь и в рамках гражданского законодательства Республики Беларусь, в частности, договор возмездного оказания туристических услуг, услуг связи, в сфере образования и иных услуг, договор подряда и др. Под сферу действия ст. 338 УК может подпадать деятельность в сфере развлечения населения: услуги по использованию надувных батутов, аттракционов, зоопарков, цирков, оказанию услуг в сфере косметологии, нанесение татуировок и т.д.

В этой части, есть и определенные изъятия по применению уголовно-правовой нормы ст. 338 УК, поскольку в УК существуют и иные нормы, связанные с нарушением требований безопасности выполнения отдельных видов работ и услуг (правил безопасности на взрывоопасных предприятиях или во взрывоопасных цехах либо правил безопасности при проведении взрывоопасных работ (ст. 302 УК), горных или строительных работ (ст. 303 УК), строительно-монтажных работ (ст. 305 УК)).

Разобравшись с тем, что же понимается под работами и услугами в уголовном законе и какие их виды подпадают под сферу деятельности ст. 338 УК, стоит заметить, что в диспозиции уголовно-правовой нормы есть указание на такой признак, как несоответствие услуг и работ требованиям, которые должны обеспечивать безопасность услуги (работы). В связи с чем закономерно возникает вопрос: какая услуга (работа) будет признаваться как не отвечающая требованиям безопасности?

Как справедливо отмечено в научной литературе, оценить опасность услуг, которые не отвечают требованиям безопасности, сложно [6, с. 45]. Четких критериев, на основании которых можно сделать вывод о признании работы и услуги не отвечающей требованиям безопасности, в законодательстве Республики Беларусь не содержится, и невозможно их регламентировать. Данное обстоятельство обусловлено и бланкетностью диспозиции

¹⁰ См. сноску № 8.

¹¹ Там же.

уголовно-правовой нормы, предусмотренной ст. 338 УК, поэтому в каждом случае рассмотрения данной категории уголовных дел для установления в действиях лица признаков состава преступления, в том числе признака несоответствия работ и услуг требованиям безопасности, как мы знаем, необходимо обращаться к иным нормативным правовым актам.

Примером, позволяющим уяснить содержание нормы об уголовной ответственности за оказание услуг (выполнение работ), не отвечающих требованиям безопасности, является постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25.06.2019 г. № 18 «О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьей 238 Уголовного кодекса Российской Федерации»¹², где содержатся некоторые разъяснения касательно того, на основании каких признаков услуга (работа) может признаваться небезопасной. В данных разъяснениях имеется и указание на основные нормативные правовые акты, где содержатся требования по безопасности услуг (работ) с указанием их статуса (международный или национальный акт), вида нормативного правового акта (закон, федеральный закон), названия. Из этих разъяснений правоприменитель уже имеет более четкое представление об исследуемом признаке. В законодательстве Республики Беларусь, в ч. 6 ст. 11 Закона № 90-З содержится оговорка о том, что потребитель имеет право на безопасную услугу (работу) и такие требования являются обязательными и устанавливаются в соответствии с законодательством Республики Беларусь, техническими регламентами Таможенного союза, техническими регламентами Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС)¹³. Тем самым положение задает правоприменителю ориентир для понимания того, какая услуга (работа) не отвечает требованиям безопасности.

Привести исчерпывающий перечень таких нормативных правовых актов не представляется возможным, поскольку на постоянной основе принимаются новые документы для регламентации требований по безопасности, поэтому по примеру законодателя Российской Федерации можно привести лишь основные нормативные правовые акты относительно требований безопасности оказываемых услуг (выполняемых работ), установленные в Законе № 90-З, Законе № 262-З, технических регламентах ЕАЭС (например, о безопасности аттракционов (ТР ЕАЭС 038/2016), о безопасности пиротехнических изделий (ТР ЕАЭС 006/2011)), а также иные нормативные правовые акты, регламентирующие сферу безопасности выполнения отдельных видов работ (оказания услуг), как национальными (например, постановления Совета Министров, государственные стандарты и т.д.), так и международные.

На практике определенную сложность в применении положений ст. 338 УК, а, следовательно, в вопросах уголовно-правовой оценки деяний субъектов, представляет то, что нормативные положения, в которых определяются требования безопасности работ и услуг, получили свое закрепление в различных нормативных правовых актах. В этой части крайне важным является определение нормативных положений, в которых регламентирован, во-первых, порядок действий (деятельность) по оказанию услуг (выполнению работ), во-вторых, объем прав и обязанностей лиц по обеспечению безопасности при оказании услуг (выполнении работ). Такую модель поведения в научной литературе называют нормативной, то есть отвечающей требованиям нормативных правовых актов, соответствующей действующему законодательству. Как отмечает Р.М. Кравченко, принимая решение о содержании в действиях лица признаков рассматриваемого преступления, необходимо сопоставить нормативную и фактическую модели, то есть фактически совершенные конкретные деяния, и уже потом сделать вывод о том, были ли допущены нарушения установленного порядка в процессе выполнения работ и оказания услуг [7, с. 224]. С учетом бланкетности анализируемой уголовно-правовой нормы в процессуальных документах необходимо отразить обоснование принимаемого решения со ссылками на статьи, части, пункты нормативных правовых актов, которые определяют безопасность выполнения работы или оказания услуги, допущенные нарушения, в каких действиях (бездействии) нарушения выразились.

Переходя к анализу признаков объективной стороны, отметим, что в качестве таковых в ст. 338 УК выступает выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности, под которыми И.А. Чуб понимает осуществление лицом (или несколькими лицами) различных видов работ или услуг на основании договора с потребителем, если эти работы (услуги) не отвечают требованиям безопасности¹⁴.

Если проанализировать мнения некоторых российских ученых по поводу определения признаков объективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 238 Уголовного кодекса Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ, то можно сгруппировать три ключевых признака: осуществление определенной деятельности или выполнение определенных действий по заданию потребителя (на основании договора с потребителем), и то, что в таком случае создается угроза причинения вреда жизни и здоровью и данные действия являются не отвечающими требованиям безопасности¹⁵.

Попытаемся проследить на данных примерах то, как возможно использовать рекомендации по квалификации и установлению несоответствия оказываемых услуг (выполняемых работ) требованиям безопасности применительно к конкретным практическим ситуациям.

¹² О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьей 238 Уголовного кодекса Российской Федерации: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации, 25 июня 2019 г., № 18 / КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2023.

¹³ См. сноску № 5.

¹⁴ См. сноску № 4.

¹⁵ См. сноску № 3.

В изученных нами примерах из следственно-судебной практики имело место быть оказание услуг на надувном игровом оборудовании, не отвечающих требованиям безопасности жизни и здоровья. В первую очередь для квалификации деяния лица по ст. 338 УК нужно определиться с тем, является ли выполнение действий или осуществление деятельности работой или услугой. Если проанализировать рассматриваемые примеры, то в данном случае происходило оказание услуг, поскольку для потребителей ценность имел процесс осуществления деятельности или выполнения действий, потребляемый непосредственно в ходе пользования аттракционами, игровым оборудованием. Не менее важное значение в каждом расследуемом случае имеет и установление факта того, что такие услуги не отвечали требованиям безопасности. В этих целях в каждом конкретном случае необходимо установить перечень нормативных правовых актов, регламентирующих требования, предъявляемые к безопасности оказываемой конкретной услуги. В приведенном примере по указанию услуг по предоставлению надувных манежей, надувного игрового оборудования на лицо возлагалась обязанность по выполнению требований безопасности при эксплуатации такого оборудования, установленных рядом нормативных правовых актов, это Правила по обеспечению технической безопасности «Требования к эксплуатации оборудования игрового надувного, надувных аттракционов», утвержденные постановлением Министерства по чрезвычайным ситуациям Республики Беларусь от 17.11.2022 г. № 64 (далее – Правила)¹⁶, государственный стандарт Республики Беларусь СТБ EN 14960-2011¹⁷, а также иные акты, регламентирующие деятельность, связанную с таким оборудованием. В качестве примера обязанностей, возлагаемых на лицо, можно привести следующие: наличие и ведение эксплуатантом надувного аттракциона журнала учета эксплуатации, необходимого для подтверждения выполнения процедур установки, эксплуатации, технического освидетельствования, технического обслуживания, модификации и ремонта надувного аттракциона (п. 7 Правил); надувной аттракцион должен устанавливаться в соответствии с требованиями эксплуатационных документов (п. 11 Правил); каждый узел крепления надувного аттракциона должен быть закреплен в соответствии с эксплуатационными документами (п. 32 Правил); в п. 39 закреплены обязанности эксплуатанта¹⁸. Таким образом, законодательством предъявляются требования как к надувному оборудованию, так и к эксплуатантам, которые обеспечивают проверку оборудования на предмет соответствия требованиям безопасности. Так, например, не допускается использование поврежденных элементов, которые не прошли техническое освидетельствование или ежедневную, ежегодную, полную проверки при эксплуатации надувного оборудования. Соответственно, в данном и в иных случаях, когда субъект, оказывающий услуги, обязан соблюдать требования безопасности, но при этом допускает нарушения нормативно установленного порядка и процесса оказания услуг, можно констатировать наличие признаков совершения деяния, выразившегося в оказании услуг, не отвечающих требованиям безопасности.

Если же была оказана услуга, повлекшая причинение по неосторожности менее тяжких или тяжких телесных повреждений, смерть, то можно вести речь о квалификации по соответствующим частям ст. 338 УК. В данном случае важно установить, нарушение каких нормативных предписаний лицо допустило, какие в результате допущенных нарушений требований безопасности наступили последствия, находится ли это в причинно-следственной связи между собой. В качестве примера приведем некоторые положения приговора Суда Ш. района М. области по одному из дел, связанных с оказанием услуг по предоставлению надувных манежей: *«При этом С. допустил нарушения Правил технической безопасности «Требования к эксплуатации оборудования игрового надувного», а также требований эксплуатационной документации при установке и эксплуатации надувного игрового оборудования, что выразилось в использовании анкерных стержней, не соответствующих требованиям по геометрическим параметрам, и швартовочных элементов, не соответствующих по прочностным характеристикам, что привело к тому, что порывом ветра надувной аттракцион сорвало с места креплений и подняло в воздух над землей, в результате чего произошло его опрокидывание, что повлекло травмирование находившегося на аттракционе лица, выразившееся в причинении телесных повреждений, относящихся к категории менее тяжких»*¹⁹.

Заключение. На основании проведенного анализа, мы пришли к следующим выводам.

Во-первых, для целей уголовного закона понятие «услуги» и «работы» необходимо трактовать с точки зрения законодательных разъяснений, и, в первую очередь, в смысловом значении Закона № 262-3, поскольку данный нормативный правовой акт регулирует отношения, связанные с разработкой, установлением и применением технических требований к различным объектам стандартизации, к числу которых относятся оказываемые услуги и выполняемые работы.

Во-вторых, под оказанием услуг следует понимать совершение лицом действий или осуществление деятельности, выполняемые в процессе взаимодействия исполнителя и потребителя в целях удовлетворения потребностей потребителя, результаты которой могут не иметь материального выражения, реализуются и потребляются

¹⁶ Требования к эксплуатации оборудования игрового надувного, надувных аттракционов [Электронный ресурс]: постановление Министерства по чрезвычайным ситуациям Республики Беларусь, 17 ноябр. 2022 г., № 64 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

¹⁷ Оборудование игровое надувное. Требования безопасности и методы испытаний: СТБ EN 14960–2011. – Введ. 22.12.2011. – Минск: Государственный комитет по стандартизации Республики Беларусь, 2012. – 44 с.

¹⁸ См. сноску № 16.

¹⁹ URL: <https://pravo.by/pravovaya-informatsiya/bank-sudebnykh-resheniy/card/683114>.

в процессе осуществления этой деятельности, когда они являются не отвечающими требованиям безопасности для жизни и здоровья потребителя. Под выполнением работ следует понимать деятельность исполнителя, которая не отвечает требованиям безопасности для жизни и здоровья потребителя, результаты которой имеют материальное выражение, которые передаются потребителю для удовлетворения своих потребностей.

В-третьих, можно констатировать, что оказанная услуга либо выполняемая работа будет признаваться не отвечающей требованиям безопасности для жизни и здоровья населения, при условии, что субъект в нарушение установленных в нормативных правовых актах норм, привил, стандартов либо процесса (технологии) выполняет работы или оказывает услуги. Необходимо обращать внимание на не менее важное обстоятельство касательно указания в решениях уполномоченных органов (постановлении о привлечении лица в качестве обвиняемого, приговоре суда и т.п.) на подробное описание того, какие действия были (не были) совершены лицом в нарушение требований, установленных законодательством со ссылками на соответствующие нормы, в чем выразились наступившие последствия и находится ли это в причинно-следственной связи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кравченко Р.М. Квалификация преступлений, связанных с выполнением работ или оказанием услуг, не отвечающих требованиям безопасности: учеб. пособие для ДПО. – СПб.: Санкт-Петербург. юрид. ин-т (филиал) Ун-та прокуратуры Российской Федерации, 2019. – 87 с.
2. Рябова Е.Н. Теоретические подходы к содержанию понятия «услуга» // Сервис plus. – 2010. – № 3. – С. 14–19.
3. Ворачек Х. О состоянии «теории маркетинга услуг» // Проблемы теории и практики управления. – 2002. – № 2. – С. 20–25.
4. Слипенко А.А. Понятие услуги как предмета договора об оказании услуг по предоставлению информации о клиентах // Аллея науки. – 2021. – Т. 1, № 4(55). – С. 710–716.
5. Степанова В.С. О теоретических подходах к содержанию понятия «услуга» // Сборники конференций НИЦ Социосфера. – 2014. – № 43. – С. 104–115.
6. Гавизов Т.И. К вопросу об уголовной ответственности за оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности (ст.238 УК РФ) // Право: ретроспектива и перспектива. – 2021. – № 1(5). – С. 44–49.
7. Кравченко Р.М. Взаимосвязь уголовного кодекса и бланкетного законодательства на примере небезопасного выполнения работ и оказания услуг // Уголовная политика и правоприменительная практика: сб. ст. по материалам VI Междунар. науч.-практ. конф., Санкт-Петербург, 2 нояб. 2018 г. / Северо-Западный филиал ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия». – СПб.: ООО «Издательский дом «Петрополис»», 2019. – С. 223–228.

Поступила 23.10.2023

PROBLEMATIC ASPECTS OF THE ESTABLISHMENT AND IMPLEMENTATION OF CRIMINAL LIABILITY FOR THE PERFORMANCE OF WORKS OR THE PROVISION OF SERVICES THAT DO NOT MEET SAFETY REQUIREMENTS

K. SHCHARBAK

(Euphrosyne Polotskaya State University of Polotsk)

In the article, the author focuses on the study of the current problem of expanding the market of services provided and work performed and their compliance with safety requirements for the life and health of the population. One of the ways to combat such violations is the regulation of criminal liability issues in the norms of the current criminal legislation. The author examines the problematic issues of the application of the criminal law norm provided for in art. 338 of the Criminal Code, regarding the interpretation of the signs of the objective side, the establishment of non-compliance of the services provided and the work performed with safety requirements. The analysis of existing approaches to the application of the criminal law norm in question in scientific doctrine, as well as judicial practice, is carried out, on the basis of which certain recommendations are made on the application of the criminal law norm in order to ensure a uniform approach in law enforcement.

Keywords: *public health, performance of works, provision of services, work safety, service safety.*